

Конкурс по литературе. Ответы и комментарии

Задания № 1 и № 2 рекомендуются школьникам 4–9 классов (и не учитываются при подведении итогов в 10 и 11 классах), остальные задания адресованы школьникам всех классов. Не обязательно пытаться хоть что-нибудь сказать по каждому вопросу — лучше как можно более обстоятельно выполнить одно задание или ответить только на понятные и посильные вопросы в каждом задании.

Задание 1. (для 9 класса и младше) *Перед вами отрывок из воспоминаний писателя Юрия Рытхэу (1930–2008), который родился на Чукотке в семье охотника-зверобоя.*

Через несколько дней Татро принес на урок знакомый мне том пушкинских сочинений и начал читать: <...>

Это было совершенно непохоже на то, что я и мои сверстники раньше слышали! С одной стороны, мы понимали, что это русский разговор, но ведь все, кого мы знали — работники полярной станции, заготовитель пушнина, пекарь Николай Павлов и, наконец, наши товарищи по школе Петя и Владик — не говорили так!

— Какой странный русский разговор! — не сдержавшись, сказал я.

И Татро снова произнёс это слово:

— Потому что стихи...

— А что такое стихи? — опять спросил я, вызвав у Татро взгляд неудовольствия.

— Я сейчас вам переведу эти слова, — сказал Татро и поведал нам удивительное: — У берега, очертание которого похоже на изгиб лука, стоит зелёное дерево, из которого делают копылья для нартов. На этом дереве висит цепь. Цепь эта из денежного металла, в точности из такого, как два зуба у нашего директора школы. И днём, и ночью вокруг этого дерева ходит животное, похожее на собаку, но помельче и очень ловкое. Это животное — учёное, говорящее...

Какое произведение читал своим ученикам учитель?

Каких слов, необходимых для перевода, не оказалось в чукотском языке? Какие слова вам непонятны в переводе?

Можно ли по этому переводу понять, что такое стихи? Почему вы так считаете?

Ответы и комментарии. Что именно читал вслух чукотский учитель, догадаться нетрудно; не все, правда, помнят, что это не просто стихотворение А. С. Пушкина «У лукоморья дуб зелёный», а вступление к поэме «Руслан и Людмила».

Вот удачные ответы на вопрос о языках и переводе.

Татро при «переводе» на чукотский упомянул дуб, назвав его зелёным деревом, золотую цепь, назвав её цепью из денежного металла, и, так как ребятам, выросшим на Чукотке, незнакома кошка, учитель назвал её «животное, похожее на собаку, но помельче и очень ловкое». *Ярослав Шевцов, 8 класс, гимназия «Логос», г. Дмитров Московской области.*

Учитель переводил ученикам слова «Лукоморье», «дуб», «золотой» и «кот». Видимо, дети не знали этих простых слов, зато знали другие, не совсем понятные для нас. Например, словосочетание «копылья для нартов». Я не знаю этих слов, но детям на Чукотке они были понятны. *Анна Бабкова, 8 класс, ЦО № 218, г. Москва.*

В переводе учителя Татро мне непонятно слово «копылья». Я понимаю, что это какая-то деталь специальных саней для езды на собаках — нарты. В свою очередь, в языке Татро и его учеников нет слов «дуб», «золото», «кот» <...> Про слово «лукоморье» говорить трудно; так как это слово придумано Пушкиным, то оно не может быть в их языке. *Андрей Галкин, 7 класс, школа «Интеллектуал», г. Москва.*

Мне не очень понятно слово *копылья*, но, наверное, это палки, используемые для каркаса нартов. *Александр Файер, 9 класс, ЦО Пятьдесят седьмая школа, г. Москва.*

О значении непонятого слова некоторые участники конкурса, как мы видим, догадались: *Копыл* — короткий брусок в полозьях саней, служащий опорой для кузова. (С. И. Ожегов, *Словарь русского языка*). Любопытно осознать, что мало кому сейчас известно слово «копылья» русское, оно понадобилось автору, чтобы передать разговор, который когда-то вёлся по-чукотски, на русском языке, то есть в переводе.

В ответах на вопрос, можно ли по учительскому переводу составить понятие о стихах, есть интересные соображения и о формальных признаках стиха, и о звучании, и о лексике.

Отчасти да, так как в переводе объясняются эпитеты. Но отсутствует объяснение строения стихов, объяснение понятия «рифма». *Мария Лапина, 7 класс, гимназия, г. Троицк Московской области.*

Мне кажется, по этому переводу понять, что такое стихи, нельзя. Он не передаёт ту мелодичность, красоту языка, которую так умело мог выразить А. С. Пушкин. Тем более, что в этом переводе слово «золото» переводится даже комично: «как два зуба у нашего директора». *Дарико Бачулашвили, 8 класс, гимназия № 1583, г. Москва.*

Данный перевод лишён рифмы. Не во всех стихах должна быть рифма, но тем не менее для этого стихотворения её отсутствие нежелательно. *Регина Дан, 7 класс, школа № 2012, г. Москва.*

Стихи, переданные прозой, звучат совершенно по-другому, на другом сделан акцент. Например, в переводе учителя акцент сделан на материалы (для чего используют дуб, из чего сделана цепь) — хотя это не очень важно. *Александра Петрова, 9 класс, школа Плёсково.*

Татро перевёл эти стихи, просто пересказав их прозой на чукотском, без рифмы и ритма. Скорее всего, ученики решили, что стихи — это сказочные истории. *Анастасия Ходаковская, 8 класс, школа № 1199 «Лига Школ», г. Москва.*

В переводе совсем нет лирики и каждое слово подробно объясняется разговорным языком («помельче») вперемешку с научными терминами («денежный металл», «очертания»). *Алёна Старостина, 9 класс, гимназия «Логос», г. Дмитров Московской области.*

Да, перевод — это не стихи, однако из рассказа видно, что и перевод очаровал мальчика: «и поведал нам удивительное». *Елизавета Массух, 9 класс, гимназия № 1514, г. Москва.*

Задание 2. (для 9 класса и младше) Прочитайте отрывок из книги «Житейские воззрения... Мурра».

Да, не иначе как я родился на чердаке! Не погреб, не дровяной сарай — я твёрдо знаю: моя родина — чердак! Климат отчизны, её нравы, обычаи, — как неугасимы эти впечатления, только под их влиянием складывается внешний и внутренний облик гражданина вселенной! Откуда во мне такой возвышенный образ мыслей, такое неодолимое стремление в высшие сферы? Откуда такой редкостный дар мигом возноситься вверх, такие достойные зависти отважные, гениальнейшие прыжки? <...> Тоска по родимому чердаку поднимается во мне мощной волной! <...> Ты, о чердак, щедрой рукой подбрасываешь мне мышонка, а не то даёшь пожить колбаской или ветчинкой из коптильни; порой удаётся подстеречь воробья и даже изредка сцапать голубочка. «Любовь неизмерима к тебе, родимый край!»

Если можете, укажите автора этого произведения. Вставьте пропущенное в названии слово.

Чем смешна речь героя? Найдите фразы, из которых понятно, что рассказчик — не человек и вы правильно вставили недостающее слово.

Припомните как можно больше произведений русской и зарубежной литературы, в которых рассказывается о животных, назовите их авторов и персонажей.

Зачем, по вашему мнению, писатели могут делать своими героями животных? (Рассмотрите разные случаи).

Ответы и комментарии. Название произведения — «Житейские воззрения кота Мурра», автор — Эрнст Теодор Амадей Гофман (1776–1822), перевод с немецкого Д. Каравкиной.

Фразы «подбрасываешь мне мышонка... даёшь пожить колбаской или ветчинкой», да и само имя героя — Мурр — говорят о его принадлежности к кошачьему семейству. *Вероника Саркисян, 9 класс, гимназия № 1514, г. Москва.*

Все участники конкурса, удачно ответившие на вопрос о том, чем смешна речь героя, справедливо писали о стиле. Некоторые сформулировали мысль обобщённо.

Обычный кот размышляет, как античный философ. *Анна Федорович, 6 класс, ЦО № 1451.* Забавно то, что в речи кота нет практически никаких отличий от речи человеческой. Он говорит как грамотный, мудрый человек. *Роман Манукян, 9 класс, Лицей г. Троицк Московской области.* Автор, чтобы подчеркнуть важность его [героя] мыслей и раздумий, начинает писать в возвышенном стиле. Это и придаёт произведению комический эффект. *Ерамова Людмила, 7 класс, гимназия № 1583, г. Москва.* Кот размышляет, как человек, даже не как простой человек, а как мыслитель, у него появляется «возвышенный образ мыслей», и рассказ о коте превращается в «Оду о чердаке». *Дарья Сорокина, 7 класс, гимназия № 2, г. Раменское Московской области.*

Другие подчеркнули контраст между стилем и содержанием речи.

Речь героя смешна диссонансом между чрезвычайно высокопарным слогом и житейскими вещами, описываемыми им. *Анна Дикова, 9 класс, ЦО Пятьдесят седьмая школа, г. Москва.* Кот говорит о житейских, простых вещах в возвышенном стиле, как будто читает оду своему чердаку. *Мигунова Дарья, 9 класс, лицей № 1500, г. Москва.* Речь героя смешна резкими переходами от прозаичного к философскому и возвышенному. *Ксения Мороз, 9 класс, гимназия № 1567, г. Москва.*

Третьи ввели в свои ответы конкретные наблюдения.

Речь героя смешна тем, что

... кот использует высокопарные выражения и в то же время говорит о еде. *Мария Балакишина, 5 класс, школа «Интеллектуал», г. Москва.*

... в этом произведении бытовые кошачьи радости описываются очень глобально, кот Мурр даже видит в своей удачной охоте вмешательство тайных сил его чердака. *Елена Иценко, 6 класс, гимназия «Дмитров», г. Дмитров Московской области.*

... кот сравнивает чердак с целой страной, где есть свои нравы, обычаи, страной, которая помогает ему и кормит. *Вероника Калгушикина, 7 класс, гимназия № 2, г. Раменское Московской области.*

И ещё одно любопытное наблюдение.

Его речь очень похожа на речь пса Шарика из произведения М. А. Булгакова «Собачье сердце». Там он так же рассуждает о том, почему его взял к себе профессор Преображенский; а не взял ли он его к себе за то, что в дворовой крови его предков было немного и от породистых собак. *Евгений Степанов, 9 класс, гимназия № 1576, г. Москва.*

Выполняя последнюю часть задания, участники конкурса назвали много имён авторов, писавших о животных, но почти не останавливались подробно на каких-либо отдельных произведениях, предпочитая обобщения и классификацию по темам и жанрам. Вот несколько удачных ответов.

В баснях животные нужны, чтобы более полно показать пороки людей. В сказках животные помогают людям, а в рассказах они могут вызвать жалость у читателя, рассмешить его или лучше передать настроение героя. *Дилля Ташимухамедова, 6 класс, школа № 2047, г. Москва.*

В баснях — чтобы показать пороки людей без перехода на личности. В юмористических произведениях — чтобы было смешнее. В книгах для детей — потому что детям легче понимать простые поступки животных, чем сложные мысли людей. *Юлия Дизенгоф, 6 класс, школа № 1357, г. Москва.*

Чаще всего писатели пишут книги о животных, чтобы высмеять таким образом человеческие пороки и недостатки. Животные как бы олицетворяют людей: зайцы — трусливых, лисы — самовлюблённых и хитрых, обезьяны — глуповатых, медведи — грубых, свиньи — невоспитанных. *Мигунова Дарья, 9 класс, лицей № 1500, г. Москва.*

Мне кажется, писатели делают своими героями животных, чтобы научить своих читателей состраданию, сопереживанию, уважению к братьям нашим меньшим, привить любовь к ним («Белый Бим, Чёрное Ухо»), или попытаться взглянуть на мир глазами животных, или через поступки животных показать людей (басни И. А. Крылова, Лафонтена), или что-то в них, в образах животных, зашифровать. Вообще же животные являются героями многих произведений, не всегда главными. Часто герои-животные являются символами чего-нибудь и метафорами (особенно в литературе XIX и XX веков), например барс в поэме М. Лермонтова «Мцыри» как символ внутренней дикой стихии в душе героя. *Ирина Костенко, 9 класс, гимназия № 1567, г. Москва.*

В баснях и сказках о животных образы зверей используются для высмеивания человеческих недостатков (жадности, бесчестия, трусости, глупости и т. д.). Также писатели используют героев-животных для усиления комичности произведения. Так, например, если бы «Житейские воззрения» были бы написаны не от лица кота, а от лица человека, то произведение утратило бы свой юмор. В период жёсткой цензуры, корректирующей написанные тексты, образами животных «маскировались» истинные персонажи, которые «читались между строк». Например, такие произведения, как «Повесть о Ерше Ершовиче», «Медведь на воеводстве», «Премудрый пескарь».

И, наконец, во многих произведениях животные выступают проводниками героев, их спутниками и помощниками, иногда даже спасителями, или искусителями, врагами.

Также есть такая категория литературы, как «рассказы о животных», где повествуются вполне реальные события о реальных животных (рассказы Веры Чаплиной). *Анна Ларионова, 8 класс, Государственная Столичная гимназия, г. Москва.*

Есть три варианта произведений, в которых рассказывается о животных. 1-й — это наблюдение за животными, рассказы о забавных случаях, связанных с ними. Такие книги пишут люди, чья жизнь, работа, тесно связаны с животными, и все эти эпизоды — правда. Так пишут Даррелл, Хэрриот, Чарушин, Пришвин. Цель их — просто рассказать, что в жизни ветеринара/охотника/натуралиста случается всякое, это своеобразные мемуары.

2-й тип — это художественные произведения, написанные либо от лица самого животного, либо от третьего лица. Книги 2-го типа часто пишутся о собаках, потерявших хозяина, об их верности, доверчивости. Да и вообще о

том, как любые животные доверяют часто жестокому хозяину — или хозяину вынужденно жестокому, как в «Муму». Такая книга должна вызывать жалость читателя.

И, наконец, 3-й, современный тип — это повествование о некой тайной жизни животных, чаще всего кошек — приключенческие романы. Пишутся для подростков с развлекательной целью. *Анастасия Львова, 9 класс, ЦО Пятьдесят седьмая школа, г. Москва.*

Задание 3. Прочитайте (в сокращении) стихотворение русского поэта В. Брюсова, написанное терцинами.

Данте в Венеции

По улицам Венеции, в вечерний
Неверный час, блуждал я меж толпы,
И сердце трепетало суеверней.

.....
Но вдруг среди позорной вереницы
Угрюмый облик предо мной возник.—
Так иногда с утёса глянут птицы, —
То был суровый, опалённый лик,
Не мёртвый лик, но просвётленно-страстный,
Без возраста — не мальчик, не старик.
И жалким нашим нуждам не причастный,
Случайный отблеск будущих веков,
Он сквозь толпу и шум прошёл, как властный.
Мгновенно замер говор голосов,
Как будто в вечность приоткрылись двери,
И я спросил, дрожа, кто он таков.
Но тотчас понял: Данте <... >

1900

Допишите последнее слово в стихотворении. Почему вы думаете, что пропущено именно оно? Что вы знаете о герое стихотворения?

Что такое терцины (об этом можно догадаться, разобравшись в системе рифмовки стихотворения)? Какие поэты сочиняли терцины? Почему именно эту форму выбрал Брюсов для стихотворения о Данте?

Сочините свои терцины.

Ответы и комментарии.

«Но тотчас понял: Данте Алигьери». Во-первых, это фамилия итальянского поэта. Во-вторых, «Алигьери» подходит к ритму и рифмовке стихотворения. *Никита Камитдинов, 11 класс, лицей № 1523, г. Москва.*

Данте Алигьери (итал. *Dante Alighieri*), полное имя Дуранте дельи Алигьери (1265–1321) — великий итальянский поэт, один из основателей

литературного итальянского языка. Создатель «Комедии» (позднее получившей эпитет «Божественная»).

По сюжету Алигьери, герой «Божественной комедии», прошёл все круги ада, будучи живым, поэтому его лик «не мёртвый, но просветлённо-страстный». *Анна Ларионова, 8 класс, Государственная Столичная гимназия, г. Москва.*

Если читать последние словосочетания в стихотворении через строчку, то можно увидеть полное и точное описание Данте (просветлённо-страстный, нуждам не причастный, властный Алигьери). *Дмитрий Журавлёв, 11 класс, гимназия № 1538, г. Москва.*

Точных сведений о терцинах участники конкурса, как и следовало ожидать, сообщить не смогли, но о многом сумели догадаться.

Из этого стихотворения видно, что каждая рифма повторяется три раза. «Терция» в музыке — это промежуток в три звука. Русское слово «три» тоже этимологически связано с «тре», «тер» и пр. Наверное, «Божественная комедия» написана терцинами, и поэтому логично для стихотворения о Данте использовать эту рифмовку. *Александр Файер, 9 класс, ЦО Пятьдесят седьмая школа, г. Москва.*

А вот что написано в Краткой литературной энциклопедии.

«Терцины (итал. Terzina от terza rima — третья рифма) — ряд трёхстиший, связанных рифмовкой по схеме aba bcb cdc ded ...; средний стих каждого 3-стишия рифмуется с крайними стихами следующего, средний стих последнего 3-стишия — с отдельным замыкающим стихом. Получается непрерывная рифменная цепь произвольной длины < dots > Т. были канонизированы Данте в «Божественной комедии» и вызвали подражания почти во всех европейских литературах, но применение их нигде не вышло за пределы экспериментов и стилизаций.»

И хотя энциклопедия свидетельствует, что в русской поэзии размером терцин был 5- и 6-стопный ямб, она же добавляет, что возможны и другие размеры — они появлялись как метрический эксперимент. Поэтому мы, публикуя наиболее удачные терцины, не отбросили и те, которые написаны не традиционными ямбами, а иначе. А также те, которые завершаются не одной отдельной строчкой, а парой строк. И даже такие, в которых вместо слова «терцина» (женского рода) фигурирует «терцин».

1. Я разбирать стал Брюсова структуру —
А там задание: свой пишите стих.
Но посудите сами: буду ли гравюру

В готических тонах писать? Нет, только псих
На пятом часе мог бы вымучить такое.
Во мне все мысли спутались — там, в них,

Задачи физики и математики сами собою
Решаются и забываются. Наверное,
Я рано сдал лингвистику... Со мною

Досадно дружит то обыкновение,
Решать на быстроту и интуицию
и в совершенстве вечного движения

Я принимаю скорости позицию.
Иной решит проблему в 10 дней,
Используя свой мозг как пропозицию.

А я душой найду решение быстрей,
Хоть не уверен в объективности решения...
А впрочем, ладно... Переписывать скорей,

И хватит бреда сумрачных идей.

Марк Виноградов, 11 класс, Лицей, г. Троицк.

2. Я — муравей, я труженик всечасный,
Пройдёт в трудах весь будущий мой век,
И путь карьерный вышал мне прекрасный.

И солнца нет, а я уж начал бег.
Неведомы усталость и смятенье,
Меня зовут «машиночеловек».

В одних трудах от жизни мне спасенье.
Забыты мной любовь и треволенья.

*Арсений Рафалент, 11 класс,
Троицкая православная школа, г. Троицк Московской обл.*

3. На Ломоносовский турнир
Пришёл, уселся где-то с краю.
Средь парт, заполненных людьми,

Узнал, что ничего не знаю.
Что ни задача, то проблема.
Сноровка понемногу тает.

Ни год, ни век, ни теорема —
На всё ответ — пустой листок.
«Зачёркнут мозг» — моя эмблема.

Какой тяжёлый, странный рок.

Максим Шугаев, 11 класс, школа № 905, г. Москва.

4. Есенин на Парнасе

Обычный парень, русский, из народа,
На царственный Парнас взошёл поэт.
Он славил лирой русскую природу,

Слагая свой бесхитростный куплет.
Поэту на Парнасе не прижиться:
Здесь скука, и тоска, и жизни нет.

Спесивых муз повсюду вереницы,
Повсюду теснота и неуют.
Ему б туда, где русские девицы

Младенцам колыбельные поют.
Родной деревни нет ему дорожке,
За это на Парнасе проклянут

Несчастливого Есенина Сережу.

Ирина Ютяева, 11 класс, школа № 11, г. Электросталь Московской обл.

5. Когда со трепетом вступил я на кладбище,
Где терний вьётся по камням обманным,
Где ветр степной в ветвях древесных свищет —

Видений рой тотчас предстал мне странных:
То были воины, идущие на битву,
Арабов измождённых караваны,

То были иноки, творящие молитву,
И рыболовы, бросившие сети,
Охотники, спешащие с ловитвы,

Цари и старцы, нищие и дети —
Глаза незрячи их в могильном сне,
Они не могут вырваться из клетки —

Их видел я; и страшно было мне,
Когда вокруг меня кружились тени;
За роем рой, в объятия луне

Они вставали из могильной сени;
И страшен был пророческий их глас —
«Мы все равны в обители забвенья;

И сильный мира — лишь один из нас.»

Екатерина Манкевич, 10 класс, лицей № 1553, г. Москва

6. И не забыть тот вечер, синий с проседью,
Как мамин шарф. На кухонном столе
Горела лампа. Терпко пахло осенью

И чуть подтаявшим от жара крем-брюле.
Мой город утонул. Укрывшись листьями,
Он поддавался неотступной мгле.

С деревьев жёлтыми парашютистами
Летели те, кто шелестом встречал
Весну. И умерли. А взгляд твой синий, пристальный,

Как море, приласкавшее причал,
Кричал о том, чего словам не выстонать.
И в этот миг на небе обвенчал

Нас ветер переливчатыми свистами.

Варвара Кошман, 11 класс, гимназия № 3, г. Юбилейный Московской обл.

7. ТЕРЦИНЫ ВТОРОПЯХ

Ах, как осталось времени немного —
Никак не больше двадцати минут!
Прошу, меня вы не судите строго —

Секунды так стремительно бегут!
Я не успею завершить терцины
Как следует — ведь это долгий труд!

Я не дошёл ещё до середины —
Но вот уж три часа без десяти!
А я ведь без ошибочки единой

Их написал бы, если б смог прийти
Пораньше — ну хотя б минут на двадцать!
О неизвестный мой судья, прости!

Я не могу здесь больше оставаться,
И будет мне позором этот стих,
И буду я до смерти убиваться,

До слёз молиться буду, чтобы стих
Всеобщий смех и сплетни за спиною!
Но недвижим останется триптих —

И мой позор останется со мною.

Лев Козлов, 10 класс, школа «Муми-Троль», г. Москва

8. Москва — холодный город. Вечных пробок
Застыли вереницы. Фонари
Льют светом на гудящую дорогу,

Смывая с женщин ежедневный грим.
В метро спешат закутанные люди. . .
Мы с Азazelло больше любим Рим.

Вдыхаю влажный воздух полной грудью.
Скорей бы тьма накрыла город мой.
Тогда не важно, будет иль не будет

Пришествие. Взамен ему — покой.
Ухмылкой лунной Бегемот чеширский
Одаривает москвичей. Долой

Одежду и столичные границы!
Пусть Воланд пустит лошадей в аллюр,
И тронутся ночные вереницы

Машин. И с высоты своих котурн
Дождь наконец обрушится на город.

Анастасия Львова, 9 класс, ЦО № 57, г. Москва

9. Я — цикада, поющая песню о море ночном,
О тугих парусах, о русалках в подводных глубинах.
Я — цикада, я вам не запечный сверчок,
Свой домик с беззаботной свободой покину.
Я — цикада, лечу, как хочу, и пою, как хочу,
И смеюсь! Никогда мне не больно, не стыдно, хоть сгину.
Я — цикада, и я никогда ни о чём не молчу,
Вам я сказку спою о любви, о страданье, о счастье,
О природе и чувствах, о чём захочу,
О Луне и о Солнце; о небе, о людях вчерашних.
Я — цикада, играю на скрипке, на тонкой струне,
Из алмазного света сплетённой, на струнах хрустальных.
Я — цикада, мой вальс прозвучит в тишине,
Как прощальный призыв, как аккорд, зазывающий сладко.
Я — цикада. Мне сладко играть для людей, что меня горячее и чудней,
Что безумно так любят, себя позабыв без остатка.
Я — цикада, мой голос зовёт вас в иные миры,
Но... увы! — улетает в безвестность, как малая птаха.
Я — цикада, не дам я поэту тепла, тишины,
Не напомним о доме родном, о любви, о привычных закатах.
Я — цикада, поющая песню о море ночном...

Богдан Матюшкин, 10 класс, школа «Развитие», г. Армавир

10. Я обещала не писать стихотворений,
Но выбор, кажется, довольно невелик...
И пусть, я знаю, что моих творений
Не публикуют на страницах книг.
О чём писать? О чувстве, о разлуке?
О том как осенялся твой печалью лик?
И до меня твердили о любовной муке,
А нынче не в чести Сизифов труд.
Зачем бумагу праздно изводить от скуки?
Ведь от неё, известно, мухи мрут...
Но может пострадать и мой читатель.
А муза, мой извечный Брут,
Мой беспощадный и немой предатель,
Покинет вновь меня наедине с толпой,
И наконец обрушится Дамоклов меч-каратель,
Уж с первых строк нависший надо мной.
Прошу простить мне это графоманство.
Как видите, приходится порой
Писать опять, на грани хулиганства.
Зато готов терцин — короткий и простой.

Екатерина Хромова, 11 класс, гимназия № 1543, г. Москва

11. Я лежу и гляжу на часы.
Вот уже полувечность лежу.
Труд всей жизни швырнут на весы:
Будет взвешен, как я погляжу,
И измерен, и признан негодным...
Надо драться! Но я нахожу
Этот бой чересчур неудобным.
Ведь нельзя же мне, смертному смерду,
Драться с Богом, костляво-бесплотным.
Всё равно он одержит победу.
«Я умру. Я умру. Я умру...» —
Мысль колотится, словно об стену.
Умираю. Положат в нору.
Сердце бьётся... И пульс тонкой ниткой.
Вдруг прервался. Закончив игру,
Я исчез, громко хлопнув калиткой.

Георгий Татевосов, 11 класс, гимназия № 1567, г. Москва

Ярмоленко, 11 класс, Сергиево-Посадская гимназия, г. Сергиев Посад Московской обл.

Стиль этого стихотворения более похож на современный. Аллитерации в XX веке стали использоваться активнее, чем в более ранней русской поэзии. Яркий пример таких «музыкальных» стихотворений написан Маяковским и имеет название «Хорошее отношение к лошадям», в этом стихотворении ритмы и звуки отражают сюжет произведения. Падают лошадь — подламываются слова, как будто резко останавливается старая скрипучая шарманка. . . . Также о современности стихотворения говорит его оригинальный ритм. Автор передаёт нам ощущение бушующего моря через четкие, короткие назывные предложения. *Наталья Агафонова, 10 класс, школа № 1484, г. Москва.*

Я думаю, что позже написано стихотворение «Штрих», так как использованная лексика звучит современнее стихотворения «Нелюдимо наше море», полного слов высокого стиля (громада, бездна, блаженная, роковой, простор) и призыв «смело, братья!» совсем не созвучен советскому «товарищ», «борцы», «комсомольцы». *Мария Тарасова, 11 класс, школа № 199, г. Москва.*

Об этом нам говорит и лексика — я, например, не уверен, что в XIX веке в русском языке было слово «иллюминатор», и даже синтаксис — резаные, короткие предложения более характерны для более поздней поэзии, так же как характерен для поэзии XIX века четырёхстопный хорей второго стихотворения. *Василий Рогов, 9 класс, ЦО Пятьдесят седьмая школа, г. Москва.*

Я думаю, что первое стихотворение написано в XX веке, потому что его вид не классичен. Оно как будто составлено из стихотворных мазков. Такая «отрывистость» была характерна для новых направлений поэзии XX века. *Вероника Файнберг, 9 класс, ЦО Пятьдесят седьмая школа, г. Москва.*

Поэт использует рифмы, которые были бы слишком смелыми для XIX в. (пассажир — положил). Можно обратить внимание и на формальную деталь — начало строк в стихах большинства поэтов начиная с 20-х гг. XX в. всегда (или почти всегда) пишется с маленькой буквы. *Кирилл Борисов, 11 класс, гимназия № 1567, г. Москва.*

Третьим помогли общая начитанность и хорошая память.

Можно привести и косвенное свидетельство: в известной книге «Четвёртая высота», написанной в XX веке (сама книга повествует о периоде 20-40-х годов того же века) главная героиня в одном из эпизодов вспоминает фразу из знакомой ей песни. Эта фраза — строки из второго стихотворения: «будет буря: мы поспорим и помужествуем с ней». Следовательно, второе стихотворение написано раньше, в XIX веке. . . *Анастасия Бочковская, 11 класс, лицей № 1535, г. Москва.*

Разнообразны были и доказательства того, что именно первое стихотворение, написанное Л. Лосевым, входит в цикл «Подписи к виденным в детстве картинкам».

В 1-м стихотворении описывается море, которое бушует, и шторм всего

лишь на страницах книги, которую читает герой: именно там, на рисунке, изображено бушующее море и шторм. На это нам указывают слова штрих — мрак, штрих — шторм; автор будто рисует шторм. *Татьяна Гаврилова, 11 класс, школа № 13, г. Электросталь Московской обл.*

Слово «штрих», так часто употребляющееся в этом стихотворении, наталкивает на мысль о том, что автор рассматривает картину. Также он говорит о себе и о читателях как о наблюдателях: *Там крошечный нам виден пассажир, // Он словно ничего не замечает. . .*

Автор делает акцент на маленьких размерах изображенного на картине, видимо желая высказать восхищение художнику, сумевшему так искусно изобразить сцену чтения. *Владислава Костенко, 11 класс, школа № 136, г. Москва.*

Всё стихотворение напоминает описание картины, автор сначала обрисовывает пейзаж, «фон», а затем уже сужает пространство до одной каюты корабля и пассажира, читающего книгу. *Алла Сутик, 11 класс, гимназия № 1543, г. Москва.*

К тому же антитезу первого стихотворения (большое — маленькое, светлое — тёмное) легко выразить на картине. *Дарья Эльконина, 9 класс, школа № 1133, г. Москва.*

Вторая половина стиха очень похожа на описание картины: всё полотно в тёмных тонах, но есть «крошечный кружочек световой», где виден пассажир. *Наталья Катаева, 10 класс, школа № 14, г. Химки Московской обл.*

Слово «крошечный», дважды повторённое в стихотворении, говорит не только о сравнении человека с силой стихии, но и об относительных размерах иллюминатора и пассажира со всей картиной. Их действительно сложно рассмотреть. *Иннокентий Щербинин, 10 класс, школа «Интеллектуал», г. Москва.*

Мысли автора отрывочны и перескакивают на разные предметы слишком быстро, что соответствует детской психологии; уменьшительно-ласкательный суффикс «кружочек», использование прилагательного «крошечный» характерны для этого цикла. *Анна Ким, 11 класс, школа № 1383, г. Москва.*

Много интересных соображений о том, что роднит стихотворения и чем они различаются по первому впечатлению.

Они похожи тем, что оба про корабли, попавшие в бурю, а различаются стилем, тем, что стихотворение 1 — это рисунок, а стихотворение 2 — это реальность. *Анастасия Котик, 4 класс, школа № 1384, г. Москва.*

Но и в том и в другом есть что-то спокойное, в первом — пассажир, во втором — «блаженная страна». *Павел Троицкий, 7 класс, школа № 1543, г. Москва.*

Как в стихотворении Языкова, так и в стихотворении Лосева во всём этом мраке есть просвет. В первом случае это светлая и тихая каюта пассажира, а во втором — блаженная страна, куда могут добраться только сильные душой люди. *Евгения Сыровасовская, 11 класс, Павловская гимназия, деревня Веледниково Истринского района Московской обл.*

И там, и там корабль, терпящий бедствие. Но они отличаются тем, что в одном случае это описание видимого, а в другом автор сам участник действия. *Ульяна Питерцева, 6 класс, гимназия № 1513, г. Москва.*

В отличие от первого стихотворения, которое написано как описание, второе написано в виде призыва. *Иван Лещёв, 7 класс, школа № 1285, г. Москва.*

Оба стихотворения имеют фоном один и тот же пейзаж. Ветер, буря, шум взбуревавшей воды. Однако интересно, что в первом берег близко, а во втором о нем нет и речи, человек улетел далеко от всего земного в пространство вод, как в облака. Первое — битое, со словами-предложениями, намеренными повторами слов, написанное «штрихами», а не линиями, как второе, оно создаёт из кусков более-менее цельную картину, а эти куски связаны между собой какими-то ассоциациями, воображением читателя. Второе — плавное, высокое, с высокопарного стиля словами: «блаженная», «быстрокрылая» и др., с призывом к смелости. *Мадина Плиева, 8 класс, школа «Интеллектуал», г. Москва.*

В первом стихотворении море предстает нам в непогоду, словно это не строки поэта, а брызги разбивающихся о борт корабля волн предстают нашим взорам, в последнем же четверостишии море как будто успокаивается, шторм утихает, строки становятся плавнее: Второе стихотворение звучит легче, оно, на мой взгляд, должно читаться быстрее, динамичнее, как призыв или удалая моряцкая песня. *Никита Павловской, 10 класс, ЦО Пятьдесят седьмая школа, г. Москва.*

Общее у стихотворений — тема: бурное море и противостояние ему человека. *Екатерина Манкевич.*

Уже в формулировках общих впечатлений названы существенные особенности построения стихотворений, звучания, синтаксиса и проч. Но мы приведём ещё некоторое количество высказываний, в которых содержатся интересные наблюдения.

Что любопытно, авторы пишут на очень схожем языке, Лосев активно использует архаизмы и краткие формы (брег, крут, ветр, пред) характерные для времени Языкова. *Георгий Татевосов.*

В первом произведении хоть и есть старославянизмы (*ветр, брег*), но есть слово *иллюминатор*, а также *пассажир*. *Надежда Степанова, 11 класс, школа № 61, г. Чебоксары.*

Во втором стихотворении используется множество эпитетов (*быстрокрылая ладья, блаженная страна*), в первом эпитетов нет совсем. *Наталья Попова, 11 класс, школа № 146, г. Пермь.*

Практически нет тропов, что создаёт ощущение серой картинки. *Ксения Харламова, 11 класс, школа № 548, г. Москва.*

Многие ощутили, что стихотворения отличаются ритмом, но затруднились точно объяснить эту разницу и писали о «перебоях». Но некоторые участники конкурса сумели не только осознать трудность, но и преодолеть её.

Метрические различия — 4х-стопный хорей во втором и пятистопный

ямб, впрочем, незаметный из-за обилия односложных слов и коротких предложений. *Екатерина Манкевич.*

Антитеза как основа композиции стихотворения Л. Лосева никем не оспаривалась.

Первое стихотворение построено на контрасте между разбушевавшейся стихией и спокойно сидящим в каюте человеком. *Анна Хораш.*

Противопоставляются природа и каюта, человек, т. е. противопоставляются две неравные по масштабам вещи (лексический ряд «мрак — шторм — дождь» и слово «световой»). Многократное повторение слова «слишком» и «крошечный», уменьшительный суффикс рядом со словом «крошечный»). *Дарья Эльконина.*

Относительно стихотворения Языкова мнения разделились.

В композиции первого стихотворения мы можем наблюдать противопоставление, контраст бури, бушующей стихии за бортом и островка непоколебимого спокойствия < ... > в каюте. Второе стихотворение написано в одном настроении, его герой полон решимости и отваги. *Анна Антонова, 11 класс, школа № 3, г. Волгоград.*

Во втором стихотворении также происходит смена настроения. Описание шторма сменяется мечтаниями лирического героя о «блаженной стране». *Ярослав Полтавин, 11 класс, лицей «Лидер», г. Волгоград.*

Оба эти утверждения справедливы, потому что противопоставление у Языкова не так отчетливо и «блаженной стране» посвящено только одно четверостишие, «граница не так сильно заметна; форма не изменится» (*Виктория Мишина, 11 класс, Лицей г. Железнодорожный Московской обл.*), к тому же здесь «есть элементы циклической композиции; произведение начинается с символики паруса и кончается ею» (*Павел Безбородов, 11 класс, школа № 23, г. Владимир.*)

Размышляя о том, какими средствами создаётся образ бури, участники конкурса обращали внимание и на звучание, и на особенности лексики и синтаксиса.

Я думаю, что штрих может символизировать молнию; благодаря звучанию этого слова, в котором 4 согласных, отчетливо рисуется образ. Слово слишком тоже усиливает напряжение, даже создаёт какую-то обречённость. *Алла Бахтина, 11 класс, лицей № 2, г. Чебоксары.*

Удивительно то, что каждый штрих — одно существительное, что штрихи создают все действие, всю динамику. Стихотворение динамично, буря бушует при фактическом отсутствии глаголов в 3-х абзацах. *Алёна Кариебанова, 11 класс, школа № 21, г. Ковров Владимирской обл.*

В первой половине первого стихотворения мы не видим глаголов, но действие достигается за счёт «телеграфного» стиля. *Мария Радиш, 11 класс, гимназия № 2, г. Раменское Московской обл.*

... во второй строфе наблюдается многократный спондей (несколько ударных слогов подряд). *Юлия Лазарева, 11 класс, лицей № 1547, г. Москва.*

... в первом стихотворении много образов представлено в виде вспышек, например: «Штрих — мрак. Штрих — шторм.» Короткие фразы создают эффект внезапности, а отсутствующие во многих предложениях глаголы не позволяют развиваться действию... Дилара Худайбергенова, 11 класс, лицей № 1525, г. Москва.

Первое стихотворение напоминает бушующий морской водоворот. Частые стыки согласных, отрывистые фразы, отсутствие связного описания, но — точные неполные предложения, вызывающие в воображении читающего нужный образ — всё это идеально передаёт сущность неукротимой морской стихии. *Полина Казакова, 10 класс, лицей № 1537, г. Москва.*

Здесь преобладают шипящие звуки [ш], [х], [ж] (аллитерация) — звуки моря, волн и звуки [р], [г], передающие ощущение силы стихии, опасности. Нагнетают ситуацию назывные предложения: «Мрак. Шторм. Ветр. Дождь.» <...> Все составляющие природной стихии одновременно сваливаются на читателя. В 6-ой строке слово «крут» повторяется три раза — акцент на опасность. *Дарья Харитонова, 11 класс, лицей «Лидер», г. Волгоград.*

Есть интересные наблюдения и над особенностями второй части.

Вторые шесть строк изображают совсем другой мир — мир спокойствия, света и уюта, мир пассажира-читателя. Здесь всё размеренно и тихо, поэтому автору нет необходимости опускать глаголы, как в первой части стихотворения: предложения полные, двусоставные. *Варвара Кошман.*

Вторая часть ... пронизана умиротворением. Цветовая гамма меняется с серой на светлую, теплую. *Дарья Харитонова.*

В изображение моря в стихотворении Языкова наши авторы вглядывались не так пристально, отделяясь общими замечаниями: «Во втором стихотворении всё находится в движении, всё меняется, читатель видит, как крепчает буря», — и даже объясняли отсутствие интереса: «Второе стихотворение после прочтения такого сочного первого кажется слишком классичным, скромным, «маленьким». Автор вроде и пытался изобразить бушующее морское пространство, но у него это вышло не так убедительно, как у Лосева». (*Полина Казакова.*)

Участники конкурса склонны рассматривать море у Языкова в связи с героем стихотворения, общей идеей, даже пафосом целого литературного направления.

У Языкова есть движение, его ладья летит, ветер крепнет, туча грядет etc. Более того, у Языкова это движение ведёт ко вполне определённой цели: «блаженной стране». *Георгий Татевосов.*

Во 2-м стихотворении, хоть главным там является море, в борьбу вступает человек. Мы видим силу, сумасшедший характер морской стихии, но это не пугает лирического героя. Он смело парус направил. Герой бросает морю вызов. Мы видим силу духа главного героя. Он абсолютно равноправен со стихией. *Анна Непочатова, 11 класс, школа № 13, г. Электросталь Московской обл.*

Стихотворение Языкова наполнено бунтарским характером, что свойственно романтикам. Множество романтических образов: парус, буря, даль. *Александра Пятаева, 11 класс, школа № 61, г. Волгоград.*

Второе стихотворение написано в лучших романтических традициях. Лирический герой подчёркивает сходство души человека с природной стихией: «наше море», он не боится её, играет с ней. <...> Лирический герой относится к буре как к давнему сопернику <...> *Дарья Харитонова.*

Мне кажется, что под словом «буря» подразумевается нечто, связанное с настроением людей, то есть какой-то переворот. Автор как бы говорит нам о переменах, которые приближаются: «Там, за далью непогоды, есть волшебная страна». Может быть, это та страна и тот мир, к которому каждый должен стремиться? Море — это наша жизнь, наполненная своим солнцем и своими тучами, т. е. хорошими и плохими событиями, просто нужно не сдаваться, к чему и призывает нас автор. *Анастасия Ермолаева, 11 класс, школа № 1862, г. Москва.*

Языков — поэт, принадлежащий к романтической традиции. Его лирика несёт на себе влияние романтических тем, мотивов и образов (образ бури — один из них). Отсюда наличие в стихотворении традиционной для романтической поэзии лексики: роковой, парус (ещё один романтический мотив), бездна, громада. У Языкова мы можем увидеть традиционную для романтизма модель двоемирия (есть здешний мир — море, буря, тучи, а есть — блаженная страна). Идеал романтического героя — в бесконечном движении к иному миру, миру мечты — стихотворение Языкова пропитано этим чувством. *Кирилл Борисов.*

В данном стихотворении главным символом является море, это символ жизни, парус — символ человека, который выходит в открытое море. Это не единственный признак «классического романтизма». Поиск парусом какой-то блаженной страны, где всё прекрасно, поиск какого-то искусственного мира — вот ещё одна черта романтиков XIX века. *Алёна Кариебанова.*

У Языкова человек активно деятелен: «мы поспорим и помужествуем». Он капитан и призывает напрячь все физические и душевные силы, чтобы преодолеть бурю (а может, жизнь? Судьбу?) и пробиться к заслуженной блаженной стране. *Полина Гоцманова, 11 класс, школа № 548, г. Москва.*

В оценке героя стихотворения Языкова участники конкурса единодушны. Нет расхождений и в том, каким предстает лирический герой первого стихотворения.

Лосев-автор не присутствует в своём стихотворении, он — живой фотоаппарат, запечатлевает увиденное. *Георгий Татевосов.*

Но вот отношение к читающему пассажиру, а значит, и понимание заключительных строк стихотворения встречается очень разное.

Он крошечный — единственный эпитет в ст. А природа, стихия необъятно велика. Очередное напоминание человеку о том, насколько он незначителен по сравнению с природой. *Алла Бахтина.*

Автор подчёркивает разницу между огромной, разрушительной силой природы и незначительностью человека, его беспомощностью против неё

(два раза повторяет слово «крошечный», не просто маленький). *Дарья Харитонова, 11 класс, лицей «Лидер», г. Волгоград.*

У Лосева человек такой «крошечный», находящийся в эпицентре шторма, защищённый лишь иллюминатором, безразличен, бездеятелен: «он словно ничего не замечает», будто бы сознательно отдаётся на милость волн, тем более что он всего лишь пассажир. *Полина Гоцманова.*

В 1-м ст. лирический герой наблюдает катастрофу мира, а затем видит спасение в образе человека. *Надежда Степанова.*

Две части стихотворения соединены промежуточным звеном, где делается акцент на единственном светлом пятнышке в этой картине — на иллюминаторе. Это своего рода граница, где кончается мир страха, отчаяния и тревоги, бесполезной борьбы, и начинается мир спокойствия и устойчивого состояния, не случайно автор подчёркивает статичность положения: Он пред собою книгу положил, // Она лежит, и он её читает. *Алина Захарова, 11 класс, ЦО Пятьдесят седьмая школа, г. Москва.*

Закончим двумя обобщающими суждениями, непохожими, но равно имеющими право на существование.

В обоих стихотворениях море — это метафора, символ всей человеческой жизни, полной невзгод и трудностей. И отношение к ней героев Языкова и Лосева различается: первый сражается с ней, второй — следует по течению, укрываясь от несовершенств мира в книгах. *Лиля Хвелидзе, 11 класс, лицей № 10, г. Волгоград.*

Стихотворения похожи по структуре: вначале говорится о суровости моря, а в конце о крепости духа человека. В первом стихотворении человек невозмутимо читает книгу, а во втором несмотря ни на что держит свой парус прямым и крепким. *Наталья Попова, 11 класс, школа № 146, г. Пермь.*

Задание 5. *Повесть В. Соллогуба «Тарантас» начинается так:*

Василий Иванович гулял однажды на Тверском бульваре.

Василий Иванович — казанский помещик лет пятидесяти, ростом небольшой, но такой дородности, что глядеть на него весело. Лицо у него широкое и красное, глаза маленькие и серые. Одет он по-помещичьи; на голове белая пуховая фуражка с длинным козырьком; фрак синий с светлыми пуговицами, сшитый ещё в Казани кривым портным, которого вывеска уже 40 лет провозглашает недавно приехавшим из Петербурха; панталоны горохового цвета, приятно колеблющиеся живописными складками около сапог. Галстук с огромной пряжкой на затылке; на жилете бисерный снурок светло-небесного цвета.

Василий Иванович шёл себе по Тверскому бульвару и довольно лукаво посмеивался при мысли о всех удовольствиях, которыми так расточительно изобилует Москва.

А вот как описан герой другого произведения, созданного в XIX веке:

Всё платье его было только что от портного, и всё было хорошо, кроме разве того только, что всё было слишком новое и слишком обличало известную цель. <...> В одежде же Петра Петровича преобладали цвета светлые и юношесвенные. На нём был хорошенький летний пиджак светло-коричневого оттенка, светлые лёгкие брюки, таковая же жилетка, только что купленное тонкое бельё, батистовый самый лёгкий галстучек с розовыми полосками, и что всего лучше: всё это было даже к лицу Петру Петровичу. Лицо его, весьма свежее и даже красивое, и без того казалось моложе своих сорока пяти лет. Тёмные бакенбарды приятно осеняли его с обеих сторон, в виде двух котлет, и весьма красиво сгущались возле светловыбритого блиставшего подбородка. Даже волосы, впрочем чуть-чуть лишь с проседью, расчёсанные и завитые у парикмахера, не представляли этим обстоятельством ничего смешного или какого-нибудь глупого вида, что обыкновенно всегда бывает при завитых волосах, ибо придает лицу неизбежное сходство с немцем, идущим под венец.

Назовите автора и героя второго произведения.

Сравните портреты и по содержанию, и по стилю. Проявляется ли в них отношение авторов к героям?

Какие вы помните изображения внешности героев в произведениях русской и зарубежной литературы? Что можно узнать о герое по его портрету (рассмотрите несколько примеров)?

Попробуйте предложить свою классификацию литературных портретов.

Ответы и комментарии. Второй отрывок — из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Участники конкурса увидели много общего и в содержании приведённых портретов, и в авторской интонации.

В обоих текстах описываются 45-50-летние люди. Оба они — типичные представители своих классов. Оба деловые, целеустремлённые, уверенные в себе и довольные жизнью. Авторы обоих отрывков описывают лишь внешний вид героев. Причём очень подробно останавливаются на описании одежды, однако совсем не упоминают о внутреннем мире героев, их мыслях, желаниях, целях. Об этом читатель может только догадываться. *Анна Хораш, 11 класс, школа № 1, г. Ступино Московской обл.*

И в портрете Василия Ивановича, и в портрете Лужина явно прослеживается насмешка. В то же время оба автора подчёркнуто серьёзны, описывая курьёзные подробности облика своих героев (*приятно колеблющиеся живописные складки, не представляли ничего смешного*). Ироничный эффект достигается не столько стилем, сколько содержанием; что отсылка на казанского кривого портного, что упоминание немца, идущего под венец, вставлены вроде бы между прочим, но разрушают серьёзность описания.

(*Виктория Позднякова, 11 класс, гимназия МИИТ, г. Москва.*) В. Соллогуб «смеётся» над героем, что у него достаточно старый фрак, а второй автор, наоборот, что слишком новый. (*Наталия Токмакова, 8 класс, школа № 2, г. Троицк Московской обл.*) Кажется, что оба писателя саркастически относятся к «франтовости» своих героев. Только в первом случае Василий Иванович явно выглядит глупо в своём наряде, а Пётр Петрович из второго отрывка, хоть и замечательно смотрится, но его облик слишком прилизан и подчеркнуто призван хорошо отрекомендовать обладателя. (*Вероника Файнберг, 9 класс, ЦО Пятьдесят седьмая школа, г. Москва.*)

В самом общем виде существенные различия между портретами сформулированы так.

Первый портрет — более прямое описание, не только костюм и причёска, но и вообще внешность. Второй — с более явным отношением автора; герой показан в настоящий момент, а внешность природная не прописана. (*Мария Имас, 8 класс, школа № 54, г. Москва.*) Первый портрет — портрет человека, второй — портрет костюма. (*Юлия Виноградова, лицей № 1525, г. Москва.*) Мне кажется, что человек, описанный в первом тексте, хороший, не самолюбивый человек, а второй себя очень любит, он эгоист. (*Алина Корякина, 6 класс, Мурманский политехнический лицей.*)

Приведём удачные высказывания, в которых выявляется связь между содержанием описания, особенностями стиля и авторским отношением к героям.

Василий Иванович, герой первого произведения, веселый, в старой, немного нелепой одежде; видно, что человек простой, общительный, не высокомерный. (*Ксения Агрис, 6 класс, ЦО № 1451, г. Москва.*) «Глядеть на него весело» — уже одно это подготавливает читателя к тому, что что-то в облике героя должно быть смешным, и это действительно так, если приглядеться. Весь облик Василия Ивановича кажется нелепым, словно он, приехав в Москву из Казани, даже понятия не имеет о московских порядках, думая лишь о «всех удовольствиях, которыми так расточительно изобилует Москва». (*Анастасия Дундукова, 11 класс, ЦО № 548, г. Москва.*) Отсутствие шика, отсутствие элементарного вкуса характеризует героя как добродушного, милого провинциального помещика, для которого жизнь — это яркие краски, удовольствие. Соллогуб избирает такой же понятный, нехитрый стиль. (*Анастасия Бушуева, 11 класс, школа № 58, г. Брянск.*) Автор использует просторечные слова *шёл себе*, как будто о Василии Ивановиче рассказывает другой помещик. (*Анна Хораш.*) Василий Иванович описывается смешно и иронично. И всё у него нескладно, криво, не к месту, но при этом не чувствуется никакого отрицательного отношения автора к герою. (*Валерия Трунёва, 11 класс, лицей № 1502, г. Москва.*) Описание интересным образом заостряется на некоторых мелких деталях, таких как кривость панталон и «живописные складки около сапог», что и добавляет оттенок лёгкой иронии. (*Полина Казакова, 10 класс, лицей № 1537, г. Москва.*) Мы наблюдаем лёгкую иронию (*такой дородности, что глядеть на него весело, приятно колеблющиеся живописные складки около сапог*), а не сарказм.

Автор вводит и комичную историю про кривого портного. Всё это вносит юмористический оттенок в описание героя. (*Анна Ярмоленко, 11 класс, Сергиево-Посадская гимназия, г. Сергиев Посад Московской обл.*) В отрывке из повести Соллогуба портрет героя написан под стать самому герою. Короткие, но ёмкие предложения. Автор использует простые слова, не одаря героя высоким слогом: *галстук, снурок*. Каков герой, таков и стиль написания портрета. Соллогуб смеется над своим героем, но по-доброму. (*Наталия Акименко, 11 класс, гимназия № 4, г. Брянск.*)

Второй отрывок, написанный Достоевским, более сложен по стилю и не выдаёт открыто отношение автора к описываемому персонажу. Однако можно почувствовать некоторое осуждение, с которым писатель относится к щепетильности Лужина в одежде, и ясно можно увидеть, что за располагающей внешностью и аккуратным обликом скрывается неприятная личность. (*Екатерина Денисова, 11 класс, школа № 1945, г. Москва*) Автор совершенно не описывает ни эмоциональную составляющую героя, ни его глаза. (*Наталия Акименко.*) И не зря используется оговорка «волосы, впрочем, чуть-чуть лишь с проседью. . .» Я думаю, таким образом автор показывает, насколько безупречно, идеально старается выглядеть Лужин, чтобы произвести впечатление, и осуждает его, потому что всё «слишком обличало известную цель». (*Анастасия Дундукова.*) Автор не забывает упомянуть о том что, ему неприятна цель выбора одежды, что она слишком новая. . . (*Екатерина Клочкова, 11 класс, гимназия № 1, г. Астрахань.*)

Достоевский описывает Лужина со скрытой иронией. Неприязнь автора к герою передаётся с помощью преувеличенного расхваливания: *на нём был хорошенький летний пиджак; лицо весьма свежее и даже красивое, блиставший подбородок*. Во всём описании сквозит несоответствие, слышится диссонанс: *преобладали цвета светлые и юношесственные* (как могут хорошо смотреться на 45-летнем мужчине юношесственные цвета?) *Бакенбарды приятно осеняли его с обеих сторон, в виде двух котлет*. Завитые же у парикмахера волосы и их дальнейшее описание окончательно убеждают читателя, что автор просто смеётся над своим героем. (*Анна Хораш.*) «Слишком», которое повторяется 2 раза в столь коротком описании, подтверждает это. (*Валерия Трунёва.*) Такое отношение можно понять по фразам: «. . . и всё было хорошо, кроме разве того, что всё было слишком новое и слишком обличало известную цель» или по слову *даже*, постоянно употребляемому в отношении героя: «всё это было даже к лицу Петру Петровичу», «даже волосы не представляли ничего смешного». (*Юлия Воложаннинова, 11 класс, школа № 846, г. Москва.*) У Достоевского весь «выхоленный» Лужин разбивается о «кроме разве того только. . .», и вот уже красивый ПП не так уж и красив. (*Татьяна Овчинникова, 11 класс, ЦО Пятьдесят седьмая школа, г. Москва.*)

Достоевский иронизирует, добавляя к ряду привлекательных черт одну, всё портящую: юношесственность образа — и точное указание на немолодой возраст; упоминает, что локоны придают глупый вид или сходство с немцем, — и тут же уверяет, что это не про Лужина. (*Мария Логвинова,*

11 класс, школа № 548, г. Москва.) Достоевский, описывая героя, много раз использует слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом: *хорошенький, жилетка, галстучек, полосками*. Это сразу даёт ощущение мелкости и мелочности Петра Петровича. (*Георгий Татевосов, 11 класс, гимназия № 1567, г. Москва.*) Цветопись тоже создаёт образ: пастельные тона, более подходящие молоденькой барышне, чем здоровому 45-летнему мужчине. Благость, сладость, пошлость. (*Екатерина Мокшанкина, 11 класс, школа № 124, г. Самара.*) ... Описывается немного по-женски, с хвастливостью: хорошенький летний пиджак, только что купленное тонкое бельё, батистовый лёгкий галстучек с розовыми полосками. Автор использует эпитет *юношественный*, чтобы подчеркнуть неудачную попытку скрыть возраст. (*Александра Симдянова, 11 класс, гимназия № 11, г. Самара.*) ... всё свежее и хорошенькое. Почему-то у меня это описание ассоциируется с манекеном, пластиковой куклой. Фёдор Михайлович подчеркнул, что всё слишком хорошее и новое, что вызывает насмешку. (*Марина Жаткина, 11 класс, лицей АМТЭК, г. Череповец Вологодской обл.*)

К сожалению, говоря о портретах в русской и зарубежной литературе, участники конкурса не выходили за рамки школьной программы.

В заключение приведём несколько любопытных попыток классификации литературных портретов.

Портрет — карикатура, портрет личности, плоский портрет, дающий представление лишь о внешних проявлениях героя. Портрет автора — автор в первую очередь показывает свою точку зрения, своё отношение к персонажу. Портрет бытовой — персонаж описывается в привычных проявлениях, и по его привычкам можно определить его характер. (*Евгения Гончарова, 11 класс, школа № 16, г. Самара.*)

Портреты я бы поделила на 2 типа: первый — когда портрет героя отображает его внутренний мир, а второй — когда портрет может оказаться совершенно противоположным характеру героя. (*Александра Шайдурова, 11 класс, школа № 146, г. Пермь.*)

Вижу в портретных описаниях 3 группы:

1) портреты-фото: сухое скупое описание внешности. Анализа, любви к чтению деталей нет в принципе.

2) портрет-образ: здесь герой будет иметь не только одежду и причёску, но и причины носить то или иное — в их характере делать/не делать что-то, в их образе проявляются привычки.

3) И, наконец, портрет-песня: «песня» он потому, что автор чуть ли не роняет слёзы умиления. Герой ему обязан очень тонким, детальным объяснением, что он за человек такой. (*Екатерина Мокшанкина.*)

Критерии проверки работ и подведения итогов

1. Принципы выставления оценок.

Каждое задание оценивается целым неотрицательным числом баллов.

Баллы за каждое задание выставляются по приведённым ниже критериям и складываются из баллов по каждому пункту критериев оценивания. Оценка за каждый пункт может быть максимальной — указанной в таблице, либо меньшей — в случае лишь частичного выполнения задания.

За особенно удачные формулировки ответов, ценные нетривиальные мысли жюри вправе начислить бонусные баллы (из расчёта не более 3 баллов за каждое задание).

За ответы без пояснений максимальное число баллов не выставляется.

Задания № 1 и № 2 адресованы только ученикам 1–9 классов и в случае выполнения заданий № 1 и № 2 учениками 10–11 классов это никак не влияет на итоговый результат.

Если в работе находятся цитаты из Интернета или других работ, то участнику выставляется 0 баллов.

2. Принципы награждения грамотами за успешное выступление на конкурсе по литературе («победа») и присуждения баллов многоборья.

За успешное выполнение заданий участники награждаются грамотами с формулировкой «за успешное выступление на конкурсе по литературе». Кроме того, участники, показавшие хорошие результаты, но недостаточные для награждения, получают балл многоборья. Участники, имеющие такие баллы по нескольким предметам, награждаются «за успешное выступление по многоборью» (а ученикам 4 классов и младше для этого достаточно получить балл многоборья только по одному предмету).

Действуют две схемы выявления победителей и призёров в многоборье: по суммарному числу набранных баллов и по полноте выполнения одного задания.

Это соответствует информации, сообщённой участникам во время Турнира и указанной на листе с заданиями: «Не обязательно пытаться хоть что-нибудь сказать по каждому вопросу — лучше как можно более обстоятельно выполнить одно задание или ответить только на понятные и посильные вопросы в каждом задании.»

Если при расчёте по разным схемам получаются разные результаты, засчитывается лучший из них.

2.1. Схема подведения итогов по суммарному числу набранных баллов.

Результат определяется суммарным количеством набранных баллов по заданиям своего и более старших классов.

Класс	Минимальное число баллов для зачёта балла многоборья	Минимальное число баллов для победы в конкурсе по литературе	Максимальное суммарное число баллов для класса
1–5	8	18	45
6	10	18	45
7	12	20	45
8	14	20	45
9	16	21	45
10	16	21	30
11	17	21	30

2.2. Схема подведения итогов по полноте выполнения одного задания.

Победителями считаются (награждаются грамотами за успешное выступление на конкурсе по литературе) те, кто выполнил любое одно задание (кроме задания № 1 для 8–9 классов и заданий № 1 и № 2 для 10–11 классов) на максимальное количество баллов или «максимум минус один» балл (или больше). Балл многоборья получают участники, набравшие за любое из названных заданий «максимум минус два» балла (или больше).

Бonusные баллы не учитываются при расчёте максимума баллов за задание, но учитываются в сумме баллов участника за это задание.

Критерии проверки заданий и выставления баллов

Задание 1. (для 9 класса и младше). Максимум 7 баллов.

№ п/п	Формулировка задания	макс баллов
1	Какое произведение читал своим ученикам учитель?	1
2	Каких слов, необходимых для перевода, не оказалось в чукотском языке?	2
3	Какие слова вам непонятны в переводе?	1
4	Можно ли по этому переводу понять, что такое стихи? Почему вы так считаете?	3

Задание 2. (для 9 класса и младше). Максимум 8 баллов.

№ п/п	Формулировка задания	макс баллов
1	Чем смешна речь героя?	2
2	Найдите фразы, из которых понятно, что рассказчик — не человек и вы правильно вставили недостающее слово.	2
3	Припомните как можно больше произведений русской и зарубежной литературы, в которых рассказывается о животных, назовите их авторов и героев.	2
4	Зачем, по вашему мнению, писатели могут делать своими героями животных? (Рассмотрите разные случаи.)	2

Задание 3. Максимум 10 баллов.

№ п/п	Формулировка задания	макс баллов
1	Допишите последнее слово в стихотворении. Почему вы думаете, что пропущено именно оно?	1
2	Что вы знаете о герое стихотворения?	2
3	Что такое терцины?	2
4	Какие поэты сочиняли терцины?	1
5	Почему именно эту форму выбрал для своего стихотворения Брюсов?	1
6	Сочините свои терцины.	3

Задание 4. Максимум 10 баллов.

№ п/п	Формулировка задания	макс баллов
1	Какое стихотворение написано позже, то есть в XX веке? Почему вы так считаете?	2
2	Как можно полнее ответьте, чем похожи эти стихотворения (обратите внимание и на содержание, и на форму) и в чем основные различия между ними.	7
3	Как вы думаете, какое из стихотворений входит в цикл «Подписи к виденным в детстве картинкам»?	1

Задание 5. Максимум 10 баллов.

№ п/п	Формулировка задания	мак баллов
1	<i>Назовите автора и героя второго произведения.</i>	1
2	<i>Сравните портреты и по содержанию, и по стилю.</i>	2
3	<i>Проявляется ли в них отношение авторов к героям?</i>	2
4	<i>Какие вы помните изображения внешности героев в произведениях русской и зарубежной литературы?</i>	2
5	<i>Что можно узнать о герое по его портрету (рассмотрите несколько примеров)?</i>	2
6	<i>Попробуйте предложить свою классификацию литературных портретов.</i>	1